

Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 1 (124). С. 134–150.
Cherepovets State University Bulletin, 2025, no. 1 (124), pp. 134–150.

Научная статья

УДК 81.22, 81.112

<https://elibrary.ru/tnlrjv>

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-1-124-11>

Типологические характеристики формы пассива в турецком и английском языках

Маргарита Эмильевна Дубровина

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия

maggydu@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7170-6217>

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу форм страдательного залога в современном турецком и английском языках. Исследование проводится в рамках сопоставительного типологического подхода, когда особенности значений и сферы функционирования этих форм сравниваются друг с другом с целью выяснения общих и отличных черт. В результате становится понятно, что, несмотря на различный тип языков и различный план выражения, турецкий и английский пассив имеют много схожего в речевом употреблении: обе формы являются продуктивным средством, имеют два значения (собственно-страдательное и неопределенно-личное) и могут употребляться в предложениях как с выраженным агенсом, так и без него.

Ключевые слова: страдательный залог, пассив, неопределенно-личное предложение, пассивные конструкции, диатеза, категория залога

Для цитирования: Дубровина М. Э. Типологические характеристики формы пассива в турецком и английском языках // Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 1 (124). С. 134–150. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-1-124-11>; EDN: TNLRJV

Typological characteristics of the passive form in the Turkish and English languages

Margarita E. Dubrovina

Saint Petersburg State University,

Saint Petersburg, Russia

maggydu@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7170-6217>

Abstract. This study focuses on the analysis of the passive voice forms in the modern Turkish and English languages. The research is carried out within the framework of a comparative typological approach, when the meanings and functioning of these forms are compared with each other in order to clarify common and distinct features. As a result, it becomes clear that despite the different type of languages and different plane of expression, the Turkish and English passive have many similarities in speech usage. Both forms are productive, have two meanings: passive and indefinite-personal, and can be used in sentences with or without an expressed agent.

Keywords: passive voice, indefinite-personal sentence, passive constructions, diathesis, category of voice

For citation: Dubrovina M. E. Typological characteristics of the passive form in the Turkish and English languages. *Cherepovets State University Bulletin*, 2025, no. 1 (124), pp. 134–150. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-1-124-11>; EDN: TNLRJV

Введение

Можно констатировать, что на современном этапе лингвистическая наука стремится перейти от описательных исследований к исследованиям аналитическим, которые позволили бы понять функциональную природу регистрируемых языковых единиц. Перспективными в этом плане стоит признать разного рода сравнительные изыскания, проводимые на фактическом материале разносистемных языков. Такие работы дают возможность ученым увидеть, какие стратегии развиваются в неродственных языках для кодировки одной и той же мысли, для выражения близкой семантики. Анализ особых средств, получающих развитие в том или ином языке, может натолкнуть исследователя на выявление причин подобной грамматической специализации, на поиск факторов, способных обусловить возникновение именно таких форм. При этом теоретические выводы сравнительных исследований, безусловно, могут быть востребованы и на практике прежде всего для создания более эффективных образовательных программ, включающих более совершенные методики преподавания ведущих мировых языков.

Настоящее исследование проводится на материале турецкого и английского языков. Эти языки выбраны не случайно. Во-первых, это одни из самых востребованных языков с практической точки зрения, именно нахождению схожих и различных способов организации речи сейчас уделяется большое внимание, прежде всего в переводческих программах. Во-вторых, эти языки интересны и с чисто теоретических позиций. Они представляют собой языки разного морфологического типа: турецкий язык входит в группу агглютинирующих (агглютинативных) языков¹, английский язык характеризуется наличием ярко выраженных признаков аналитического строя, что сближает его с языками корневого типа². Изучение того, как в таких языках выражается одно и то же грамматическое значение, позволяет найти их точки соприкосновения и моменты расхождения, что поможет носителям двух рассматриваемых языков, а также и носителям русского языка, которые зачастую постигают новый язык через призму английского языка, максимально быстро усвоить конкретную грамматическую тему. Настоящее исследование посвящено анализу функционирования форм страдательного залога в этих языках.

Как в тюркологии, так и в грамматике английского языка залог представляет собой одну из наиболее дискуссионных тем. Это связано, по мнению многих ученых, с тем, что при разговоре о залоге необходимо оперировать понятиями разных уровней:

¹ Лингвистический энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1990. С. 527.

² Там же. С. 33.

семантического, синтаксического и морфологического¹. Ученые расходятся во мнении, рассматривать ли залог как морфологическое средство языка, как инструмент, проявляющийся преимущественно в синтаксисе, поскольку во многих языках он строится на базе синтаксических словосочетаний, либо понимать его в качестве некой специализированной семантики, отражающей то, что имеет место в некоей реальной ситуации. Исходя из различных пониманий залога, проистекают и различные подходы к его описанию и анализу. Кроме того, во многих языках, как, например, в турецком и английском, формы залога в плане выражения разительно отличаются друг от друга. Именно такое особое образование залоговых форм влечет за собой трудность и для понимания их на семантическом уровне.

Во второй половине XX века, когда возникло убеждение, что наиболее важной подсистемой языка является синтаксис, вследствие чего именно предложение как целостная единица становится центром лингвистических исследований, в теорию о залоге было введено понятие диатезы, предполагающее рассматривать залог как комплексное явление, находящееся на стыке синтаксического и семантического уровней языка. Эта концепция вначале была предложена А. А. Холодовичем и И. А. Мельчуком в 70-е гг. XX века² и затем активно разрабатывалась многими учеными, среди которых Я. Г. Тестелец³, В. С. Храковский⁴ и др. Ее нельзя обойти стороной вследствие того, что она получила широкое признание как среди специалистов по европейским языкам, так и в среде тюркологов.

Суть концепции диатезы можно представить словами группы специалистов, которые в своей монографии «Теоретическая грамматика современного английского языка» пишут следующее: «Каждый залог образуется путем определенных структурных модификаций. Это говорит о том, что категория залога формируется прежде всего на основе формальной репрезентации отношений основных его членов: подлежащее – сказуемое – дополнение. Вместе с тем важен и концептуальный уровень отношений (иногда его называют “семантический уровень”): субъект (или агенс) – предикат – объект. Составляющие этих двух уровней (формально-синтаксического и концептуального) не всегда зеркально отображают друг друга, и характер этих несоответствий называют в лингвистике диатезой...». «Если варианты этого соотношения, – продолжают авторы, – выражены специальной грамматической формой, то образуется грамматическая категория залога»⁵. Сами основоположники концепции А. А. Холодович и И. А. Мельчук определяли понятие диатезы следующим образом: «Диатеза – это схема соответствия между участниками синтаксической структуры и

¹ Павлова Н. А., Панкина Е. В. Функционирование пассива с *get* в современном английском языке // Вестник Пензенского государственного университета. 2013. № 4. С. 3.

² Мельчук И. А., Холодович А. А. К теории грамматического залога (Определение. Исчисление) // Народы Азии и Африки. 1970. № 4. С. 111–124.

³ Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. Москва: Российский гуманитарный университет, 2001. 796 с.

⁴ Храковский В. С. Пассивные конструкции // Типология пассивных конструкций. Ленинград: Наука, 1974. С. 5–45.

⁵ Кобрин Н. А., Болдырев Н. Н., Худяков А. А. Теоретическая грамматика современного английского языка. Москва: Высшая школа, 2007. С. 92.

участниками семантической структуры, или иначе, схема соответствия между единицами синтаксического уровня и единицами семантического уровня»¹. Другими словами, диатеза – это «соответствие между семантическими актантами (партиципантами) и синтаксическими актантами данной глагольной словоформы»². Залог же в русле этих идей представляет собой «формальное и регулярное обозначение в глаголе соответствия» между элементами семантической структуры и элементами синтаксической структуры, т. е. грамматически маркированная в глаголе диатеза³. Согласно этой концепции, глагольная лексема имеет исчисляемое количество диатез, которое на практике соответствует некоему количеству залогов, что не всегда совпадает. Последнее зачастую бывает связано со значительными расхождениями между потенциальными семантическими актантами действия и допустимыми в речевом высказывании при данном глаголе синтаксическими членами.

В некоторых случаях диатеза, являясь неким теоретически определяемым понятием, не позволяет адекватно описать значение и функции конкретного залога в конкретном языке. Однако касательно страдального залога сделать это удастся. Если при активной (действительной) диатезе позицию подлежащего занимает субъект или семантический производитель действия, то при пассивной (страдательной) диатезе позицию подлежащего занимает объект, т. е. тот семантический актант, который в реальной действительности испытывает на себе действие. При анализе залога ученые, применяя понятие диатезы, сопоставляют соотносительные активные и пассивные конструкции (типа 'Рабочие строят дом' и 'Дом строится рабочими'). При таком сопоставлении высказывается мысль о том, что такие конструкции синонимичны, поскольку они описывают одну и ту же реальную ситуацию. Включение в анализ понятия залога не только самой глагольной словоформы, но и ее окружения, вновь опирается на «принцип соотнесения членов предложения и категорий субъекта и объекта»⁴. Согласно такому подходу, категория залога представляет собой синтаксическую категорию. Тем не менее, синтаксический подход к категории залога не всеми учеными признается справедливым, ведь такой анализ, по их мнению, не приближает исследователя к уяснению сути залоговых форм как языковых средств. Так, петербургский тюрколог В. Г. Гузев (1939–2021), выдвигая свои аргументы против, отмечает, что соотносительные высказывания «передают различное мыслительное содержание, представляющее собой результат различного истолкования, восприятия одного и того же фрагмента объективной действительности»⁵. Но более важным яв-

¹ Мельчук И. А., Холодович А. А. К теории грамматического залога (Определение. Исчисление) // Народы Азии и Африки. 1970. № 4. С. 117.

² Холодович А. А. Залог: Определение. Исчисление // Категория залога: Материалы конференции (г. Ленинград, 25–29 марта, 1970 г.). Ленинград: Ленинградское отделение, 1970. С. 13.

³ Мельчук И. А., Холодович А. А. К теории грамматического залога (Определение. Исчисление) // Народы Азии и Африки. 1970. № 4. С. 117.

⁴ Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл. Ленинград: Наука, 1978. С. 60.

⁵ Гузев В. Г. К значению форм страдательного и возвратного залогов. Состав категории залога (на материале староанатолийско-тюркского языка) // Советская тюркология. 1986. № 4. С. 9.

ляется то, что такие речевые высказывания выражают разные суждения, имеющие различные субъекты и предикаты¹. Будучи глагольной категорией, залог относится к предикату и несет некое значение, включаемое в значение предикативного глагола. Именно морфологическое значение выносится ученым в центр теории о залоге, и тем самым он отходит от синтаксического понимания и выдвигает на первый план его морфологическую сущность. Именно «морфологический» подход к сути залога заложен в концепции В. Г. Гузева, которая разрабатывалась на материале тюркских языков, однако многие понятия ученым формулировались в качестве дефиниций, применимых для общего языкознания, т. е. как общетеоретические. По его мнению, залог – это совокупность глагольных форм, являющихся грамматическим средством передачи каких-либо разновидностей отношений между действиями и связанными с действиями предметами. Необходимо отметить, что многие отечественные лингвисты также полагали, что системное языковое значение категории залога заключается в выражении тех связей, в которые может вступать действие².

Разные исследователи полагали, что передаваемые залогом отношения возникают между:

- а) субъектом и объектом действия³;
- б) действием и субъектом⁴;
- в) действием и любым предметом⁵;
- г) действием с одной стороны и субъектом и объектом с другой (А. А. Потенция, А. А. Шахматов)⁶.

При определении предмета, вступающего в связь с действием, мы согласны с мнением, высказанным Л. М. Ковалевой и Е. В. Мартынюк, что «в центре внимания говорящего первично стоит деятель (агенса), он – главный субъект (подлежащее)»⁷.

Таким образом, залоговая связь, по нашему мнению, возникает между предметом мысли (темой), который в предложении становится подлежащим, и действием, т. е. между действием и его субъектом¹.

¹ Гузев В. Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: Имя: На материале староанатолийско-тюркского языка. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1987. С. 7.

² Меновщиков Г. А. О категориях переходности и залога в эскимосском языке // Вопросы грамматики. Сборник статей к 75-летию академика И. И. Мещанинова. Москва; Ленинград, 1960. С. 81–102; Михайлов М. С. К вопросу об аберрации залога в турецком глаголе // Вопросы составления описательных грамматик. Москва: Издательство АН СССР, 1961. С. 211–233.

³ Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1948. С. 179.

⁴ Фортунатов Ф. Ф. О залогах русского глагола. Санкт-Петербург: Типография Академии наук, 1899. С. 3.

⁵ Гузев В. Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол: на материале староанатолийско-тюркского языка. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1990. С. 53.

⁶ Залог // Лингвистический энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1990. С. 56.

⁷ Ковалева Л. М., Мартынюк Е. В. Залог, диатеза, quo vadis? // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. 2016. № 1 (383). С. 86. EDN: VLZCPF

Основная часть

Значением собственно страдательного залога является «образ, в котором отражено и закреплено такое отношение между действием и предметом, при котором предмет выступает как объект прямого воздействия»².

В области английского языкознания большинство лингвистов склоняется к тому, что залог передает отношения между субъектом и «предикативным глаголом»³. При действительном залоге субъект действия является его производителем.

1. *The women opened the door ...*

Страдательный залог указывает на то, что субъект не действует, но подвергается воздействию:

2. *The door was opened by a Chinese girl...*⁴

В английском языке пассив образуется аналитическим способом, т. е. с помощью глагола *to be* в соответствующем времени и Past Participle (причастие прошедшего времени) смыслового глагола⁵. Производитель действия может быть выражен предлогами *by* и *with* (если действие было выполнено при помощи орудия или предмета):

1) *This book was written by a famous writer* ‘Эта книга была написана известным писателем’; 2) *He was hit with a stone*. ‘Его ударили камнем’.

Фактический материал английского языка демонстрирует самое разнообразное употребление формы пассива, эта форма представляет собой продуктивное языковое средство. В речи высказывания, содержащие форму страдательного залога, могут как выражать реального субъекта действия, так и не выражать его эксплицитно. Примеры первого случая кажутся более распространенными, однако, на наш взгляд, это только видимость. Действительно, случаи употребления пассивной формы глагола в высказываниях, в которых реальный производитель выражен самостоятельным словом, весьма распространены. Кроме того, такие примеры более привычны для лингвистов, занимающихся русским и европейскими языками, поскольку в этих языках пассив, будучи аналитической формой, передается не одним словом, а группой слов, в которую зачастую входит и агенс в специальном виде.

3. *The book has been brought to you by me*. ‘Книга была принесена тебе мной’.

4. *He is loved by her*. ‘Он любим ею’.

¹ Дубровина М. Э. Категория залога языка древнетюркских рунических памятников // Очерки по теоретической грамматике восточных языков: Существительное и глагол. Санкт-Петербург: Издательский дом Санкт-Петербургского университета, 2011. С. 165.

² Гузев В. Г. К значению форм страдательного и возвратного залогов. Состав категории залога (на материале староанатолийско-тюркского языка) // Советская тюркология. 1986. № 4. С. 9.

³ Прибыток И. И. Теоретическая грамматика английского языка. Москва: Академия, 2008. С. 115.

⁴ Примеры взяты из: Прибыток И. И. Теоретическая грамматика английского языка. Москва: Академия, 2008. С. 115.

⁵ Новицкая Т. М. Основы грамматики и словообразования английского языка. Москва: Советская наука, 1957. С. 74.

Однако такие случаи не единственные примеры употребления английского пассива. Согласно фактическому материалу, можно выделить и такие предложения, в которых агенс отдельным словом не передается.

5. The book has been brought¹. 'Книга принесена'.

6. None of the poems are known nowadays. 'Ни одно стихотворение в настоящее время не известно'.

7. The letters are written and sent every day. 'Письма пишутся и отправляются каждый день'.

Разные исследователи, анализируя такие примеры, по-разному квалифицируют их семантику и функции. Так, некоторые называют их *agentless passive constructions*² или *безагенсный пассив*³. Некоторые специалисты выделяют приведенные выше примеры в отдельный тип пассивных конструкций, именуя их *стативный пассив* или просто *статив*. По их мнению, статив отличается от пассива тем, что в них нет субъекта действия, т. е. не указывается реальный производитель действия⁴. По нашему мнению, особое отношение лингвистов к случаям, когда отсутствует агенс, мотивировано синтаксическим подходом к пониманию категории залога, при котором предполагается, что активные и пассивные предложения являются зеркальными копиями друг друга и должны, тем самым, выражать всех действующих участников: агенс, действие и объект. Тем не менее, в соответствии с морфологическим подходом, значение залога передается самой морфологической формой и заключается в выражении связи между предметом и действием, вследствие чего в речевом высказывании ожидается наличие прежде всего *двух* соответствующих компонентов – предмета (реальный объект) и действия. Если же у говорящего возникает потребность указать на дополнительных с коммуникативной точки зрения участников, то он может специально выразить реального производителя действия, в случае если такая потребность им не ощущается, то вполне допустимо, чтобы агенс в предложении эксплицитно не выражался. Однако независимо от теоретических позиций, на которых базируется анализ, важным для исследователей является тот факт, что в английской речи аналитическая форма страдательного залога способна употребляться без указания на агенс.

Таким образом, на этом этапе исследования в качестве промежуточного итога можно заключить, что в английском языке выделяются два основных случая употребления страдательного залога:

- 1) с указанием агенса;
- 2) без указания на агенс.

Семантика безагенсных пассивов в свою очередь тоже может различаться. В одних случаях агенс может отсутствовать по причине его неизвестности, в других –

¹ Примеры взяты из: Кобрина Н. А., Болдырев Н. Н., Худяков А. А. Теоретическая грамматика современного английского языка. Москва: Высшая школа, 2007. С. 97.

² Lyons J. Introduction of Theoretical Linguistics. London: Cambridge: at the University Press, 1971. P. 376.

³ Кобрина Н. А., Болдырев Н. Н., Худяков А. А. Теоретическая грамматика современного английского языка. Москва: Высшая школа, 2007. С. 95.

⁴ Там же.

вследствие его неважности для коммуникации, когда интерес сконцентрирован на реальном объекте действия. Как отмечает О. Есперсен, во многих таких высказываниях производитель действия не известен или не может быть легко идентифицирован, как в примере *He was killed in war* 'Он был убит на войне'. При так называемом статическом пассиве (*The book has been brought* 'Книгу принесли') на первый план выходит аспектуальная характеристика действия, достижения им предела или завершенность действия, при котором причастная форма глагола по семантике приближается к прилагательному¹.

Важным в этой функции видится то, что страдательный залог, закрепляя отношение между действием и его объектом, который на языковом уровне становится субъектом (подлежащим) предложения, на семантическом уровне допускает исключение реального производителя. Уже на уровне мысли он может стать неважным элементом, ведь фокус интереса сосредотачивается на том предмете, который в физической ситуации испытывает на себе некое воздействие. Из этого проистекает некое сближение на уровне семантики пассивных высказываний и безличных / неопределенно-личных предложений.

В области английского языкознания есть ученые, которые не признают так называемый безличный пассив, есть же такие, которые склоняются в пользу его существования. Действительно, устранение агенса или его неопределенность порождает в английском языке предложения с безличными местоимениями *it*, *one*, *somebody*, или особый тип предложений, которые по форме являются пассивными, т. е. содержат сказуемое в страдательном залоге, но по семантике близки к таким предложениям, в которых реальный производитель действия просто не подразумевается. Очень хорошо подобное иллюстрируется фактами русского языка. В русском языке, к примеру, формы страдательного залога в глаголах настоящего времени нормативно заменяются на неопределенно-личные предложения².

8. Письмо было написано вчера.

Письмо уже написано.

Письмо будет написано вечером.

Но! Письмо сейчас пишут (вместо: Письмо сейчас пишется).

Это свидетельствует в пользу близости этих грамматических значений на уровне языка, что, в свою очередь, может быть обусловлено близостью их и на семантическом уровне.

Так, отсутствие агенса в семантической структуре предложения с пассивом способствует расширению функциональных возможностей этих структур и позволяет говорящему не упоминать агенс действия по самым разным причинам – он может быть неизвестен, неважен для сообщения, может даже скрываться намеренно, но в любом случае его отсутствие будет коммуникативно обусловлено. В. С. Храковский сближал неопределенно-личные предложения с собственно-страдательными «на том

¹ Кобрин Н. А., Болдырев Н. Н., Худяков А. А. Теоретическая грамматика современного английского языка. Москва: Высшая школа, 2007. С. 97.

² Дубровина М. Э. О сходствах и различиях в употреблении пассива в русской и турецкой речи // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2022. № 6s. Москва: Алмавест, 2022. С. 30. <https://doi.org/10.20339/PhS.6s-22.026>

основании, что в обоих случаях в позиции подлежащего не может выступать лексически выраженный субъект действия; в собственно-пассиве эта позиция занята другими участниками ситуации, а в неопределенно-личных конструкциях остается незанятой»¹.

Тем не менее, нельзя отождествлять английский безагенсный пассив с безличным пассивом. Разница может присутствовать как на семантическом, так и на формальном уровне. Зачастую для выражения такого неопределенно-личного смысла сообщения употребляют безличные маркеры – местоимения *it*, *one*, *somebody* и специальные конструкции, типа *it is said* ‘говорят, что...’ *much is spoken about* ‘много рассказывают о том, что...’ и т. д.

9. *It was expected that the weather would improve* ‘Ожидалось, что погода улучшится’².

В таких высказываниях позицию подлежащего занимают именно местоимения, а не те существительные, которые обозначают предмет-объект. Однако и обычные к виду предложения с глаголом в форме страдательного залога также могут передавать неопределенно-личную семантику.

10. *He is said to be honest* ‘Ему сказали быть честным’³.

11. *The plane is reported to have been lost* ‘Сообщается, что самолет пропал’.

О. Есперсен, например, классифицируя употребление страдательного залога, выделяет отдельную ситуацию, в которой не указывают на производителя действия по причине деликатности, чувства такта и т. п.; так, например, в письменной речи часто избегают местоимения 1-го лица: *Enough has been said here of a subject which will be treated more fully in a subsequent chapter* ‘Достаточно было сказано о том, что будет рассмотрено полнее в одной из следующих глав’⁴.

Таким образом, безагенсное употребление пассивных предложений имеет ряд функций и является коммуникативно оправданным явлением. Этот факт представляется важным, поскольку похожее обнаруживается и в турецком языке, что будет рассмотрено ниже.

Форма страдательного залога в турецком языке образуется только синтетическим путем, т. е. с помощью аффиксов *-il*, *-in*, *-n*, которые присоединяются к основе изменяемого глагола. Выбор конкретного показателя зависит от фонетических особенностей основы глагола, консонантная основа присоединяет морфему *-il*, вокалическая основа – *-n*, если же основа оканчивается на *-l*, то употребляется показатель *-in*⁵.

¹ Храковский В. С. Пассивные конструкции // Типология пассивных конструкций. Ленинград: Наука, 1974. С. 114.

² Пример взят с сайта: <https://skyeng.ru/articles/chto-vy-ne-znali-o-passivnom-zaloge-v-anglijskom-yazyke/> (дата обращения: 01.08.2024).

³ Примеры взяты из: Кобрин Н. А., Болдырев Н. Н., Худяков А. А. Теоретическая грамматика современного английского языка. Москва: Высшая школа, 2007. С. 99.

⁴ Jespersen O. *The Philosophy of Grammar*. London: George Allen and Unwin, 1924. P. 167–168.

⁵ Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1956. С. 197.

12. ... bardaklar kırıldı¹. 'The glasses were broken'.

Bardak+lar kır+ıl+dı

Стакан-PL разбивать- PASS- PST SG3

'...стаканы разбились'

13. ... çeşitli önlemler alındı. 'Various measures have been taken ...'.

çeşitli önlem+ler al+ın+dı

различный.ADJ мера-PL брать- PASS- PST SG3

'Были приняты различные меры ...'

14. ... balkonlar yıkanacak. 'The balconies will be washed'.

balkon+lar yıka+n+acak

балкон-PL мыть- PASS- FUT SG3

'Балконы будут мыть'

В английском языке однозначно сложно сказать, с какими глаголами употребляется пассив, только ли с переходными или и с переходными, и с непереходными. Некоторые ученые склоняются к первому утверждению². По мнению других, в пассиве могут быть использованы не только переходные, но и непереходные глаголы, включая фразовые, например: The bed has been slept in 'В кровати (точно) спали', где sleep 'спать' по своей природе является непереходным глаголом³. Проблема заключается в том, что многие английские глаголы с трудом могут быть классифицированы по критерию переходности. Те же из них, которые определяются как переходные, тоже могут быть нескольких подвидов⁴:

1. Однопереходные – это те, которые допускают использование лишь прямого дополнения. Например: I bought a book 'Я купил книгу'.

2. Двупереходные – это те, которые допускают использование как прямого, так и косвенного дополнения. Например: I gave him a pencil 'Я дал ему карандаш'.

3. Сложнопереходные глаголы – это те, которые предполагают использование прямого дополнения в сочетании с дополнительным определением. Например: He found the book boring 'Книга показалась ему скучной'.

Хотя и выделяют группу глаголов, для которых вне контекста свойственно, в первую очередь, переходное значение (to take, to seize, to give), и такие, для которых характерно вне контекста непереходное значение (to stand, to lie, to run, to sleep), оба

¹ Примеры взяты из учебника: Yabancılar için Türkçe. Hitit 2. Ders kitabı. Ankara: Ankara Üniversitesi, 2007. С. 86–87.

² Новицкая Т. М. Основы грамматики и словообразования английского языка. Москва: Советская наука, 1957. С. 73.

³ Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка. Москва: Высшая школа, 1983. С. 177.

⁴ Переходные и непереходные глаголы в английском языке. URL: <https://www.englishdom.com/blog/perexodnye-i-nepexodnye-glagoly-v-anglijskom-yazyke/> (дата обращения: 24.04.2023).

типа глаголов способны реализовать лексико-семантические варианты, противоположные их основному – переходному или, наоборот, непереходному значению¹.

Таким образом, в связи с тем, что в английском языке сложно с точностью определить переходность / непереходность глагола и с тем, что английский глагол, по мнению специалистов, «давно утратил или почти утратил закрепленную переходность / непереходность»², М. Я. Блох предлагает делить глаголы не на переходные и непереходные, а на те, от которых можно образовать пассивный залог, и на те, от которых этот залог образовать нельзя³.

Турецкие же глаголы достаточно последовательно классифицируются по критерию переходность / непереходность. Важной особенностью турецкого языка можно назвать то, что в этом языке аффикс пассива способен сочетаться практически со всеми глаголами, как переходными, так и однозначно непереходными, за исключением таких, в которые уже заложена сема пассивности, например, *doğmak* ‘рождаться’, *pişmek* ‘вариться, готовиться’, *değişmek* ‘изменяться’, *kopmak* ‘отрываться’⁴. Именно это обстоятельство подталкивает исследователей расширить взгляд на форму страдательного залога и дать ему адекватное для турецкого языка описание. Анализ турецких текстов позволяет выделить у этой формы не одно, а два значения, которые реализуются с разными по квалификации глаголами. Переходные глаголы, как правило, реализуют собственно-страдательное значение, непереходные – неопределенно-личное или отвлеченно-агентивное значение⁵.

Под собственно-страдательным значением понимается именно то значение, о котором говорят большинство исследователей при изучении страдательного залога. Неопределенно-личное же (или отвлеченно-агентивное) значение имеет такой образ, при котором агенс действия представляет собой отвлеченного, неопределенного, обобщенного или нерелевантного производителя⁶. Глаголы в собственно-страдательном залоге могут употребляться как в предложениях с выраженным производителем действия, так и в тех, где агенс не употреблен в качестве самостоятельного слова. (Для сравнения турецкие примеры даются с переводом на русский и английский языки).

¹ Примеры взяты из: Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. Москва: Высшая школа, 1981. С. 76.

² Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. Москва: Высшая школа, 1981. С. 75.

³ Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка. Москва: Высшая школа, 1983. С. 177.

⁴ Дубровина М. Э. О сходствах и различиях в употреблении пассива в русской и турецкой речи // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2022. № 6s. Москва: Алмавест, 2022. С. 29. <https://doi.org/10.20339/PhS.6s-22.026>

⁵ Гузев В. Г. К значению форм страдательного и возвратного залогов. Состав категории залога (на материале староанатолийско-тюркского языка) // Советская тюркология. 1986. № 4. С. 9.

⁶ Гузев В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2015. С. 137.

В высказываниях, где агент выражен:

15. Ev tamirci tarafından onarıldı¹. 'The house was repaired by the repairman'.

Ev tamirci tarafından onar+ıl+dı

Дом.NOM мастер.NOM POST отремонтировать- PASS- PST SG3

'Дом был отремонтирован мастером по ремонту'.

Безагентное употребление:

16. Camlar dün silindi². 'The windows were cleaned yesterday'.

Cam+lar dün sil+in+di

Окно-PL вчера.ADV протирать- PASS- PST SG3

'Окна были вымыты вчера'.

17. Eski binalar restore edilecek 'The old buildings will be restored'.

Eski bina+lar restore ed+il+ecek.

Старый.ADJ здание-PL реставрировать - PASS- FUT SG3

'Старые здания будут отреставрированы'.

Отвлеченно-агентивное значение в основном реализуется непереходными глаголами, причем в таких предложениях подлежащее отсутствует. Стоит отметить, что это единственный тип предложений в турецком языке, который можно было бы по аналогии с русским языком назвать односоставным.

18. Akdenizde ekime kadar denize girilir³. 'You can swim in the Mediterranean to October'.

Akdeniz+de ekim+e kadar denize gir+il+ir

Средиземное море-LOC октябрь- DAT до.POST купаться- PASS- PRSFUTSG3

'На Средиземном море купаются по октябрь'.

19. Film sırasında sürekli gülmüdü⁴. 'There was constant laughter during the movie'.

Film sırasında sürekli gül+ün+dü

Фильм.NOM в течение. POST постоянно.ADV смеяться-PASS- PST SG3

'Во время фильма постоянно смеялись'.

20. Genelde Türkiye'de kaç yaşında evleniliyor? 'At what age do people generally get married in Turkey?'

Genelde Türkiye+de kaç yaş+ın+da evlen+il+iyor?

Обычно.ADV Турция-LOC сколько.PRON возраст- POSS3-LOC жениться-PASS- PRSSG3

¹ Примеры взяты из: Yabancılar için Türkçe. Hitit 2. Ders kitabı. Ankara: Ankara Üniversitesi, 2007. С. 87.

² Примеры взяты из: Yabancı dilim Türkçe. К. 3. İstanbul: Dilmer Yayınları, 2021. С. 134–135.

³ Примеры взяты из: Yabancılar için Türkçe. Hitit 2. Ders kitabı. Ankara: Ankara Üniversitesi, 2007. С. 86.

⁴ Примеры взяты из: Yabancı dilim Türkçe. К. 3. İstanbul: Dilmer Yayınları, 2021. С. 134.

‘В каком возрасте в Турции обычно женятся?’

21. Bu gezide tarihi yerlere gidilecek ‘On this trip, you will visit historical places’
(букв. ‘Historical places will be visited on walk’).

Bu gezi+de tarihi yer+ler+e gid+il+ecek

Этот. PRON поездка-LOC исторический. ADJ место-PL- DAT ехать- PASS- FUT
SG3

‘На прогулке поедут по историческим местам’

22. Senden korkuluyor! ‘You are feared!’

Sen+den kork+ul+uyor

Ты- ABL бояться-PASS- PRSSG3

‘Тебя боятся!’

Выводы

Таким образом, сравнительный анализ употреблений форм страдательного залога в турецком и английском языках позволяет заключить следующее:

1. Форма страдательного залога в английском языке образуется аналитическим путем, в турецком языке – синтетическим.

2. В английском и в турецком языке форма способна образовываться как от переходных, так и от непереходных глаголов.

3. Как в английском, так и в турецком языке форма может быть употреблена в предложении с выраженным агенсом или в предложении без него.

4. На семантическом уровне и английский, и турецкий пассив имеет, по меньшей мере, два значения – собственно-страдательное и неопределенно-личное (отвлеченно-агентивное).

5. В турецком языке эти значения, в основном, закреплены за определенными глаголами – собственно-страдательное передается переходными глаголами, неопределенно-личное (отвлеченно-агентивное) – непереходными. В английском языке распределение значений вызывает большую трудность, в связи с полной или частичной утратой глаголами признака переходности / непереходности. В речи исконно и те, и другие глаголы способны реализовывать два выделенных значения. Однако удалось зафиксировать, что, несмотря на это грамматическое сходство, собственно-страдательное и неопределенно-личное значения в английской и турецкой речи не всегда передаются одними и теми же глаголами, многие из турецких глаголов, которые способны выступать в форме пассива и иметь неопределенно-личное значение, не могут этого делать в английской речи, в частности, это касается глаголов движения.

6. В турецком языке форма страдательного залога более производительна, нежели чем в английском языке. В этой форме могут употребляться все функциональные формы глагола, среди которых причастия, деепричастия, что позволяет пассивным формам выступать в роли второстепенных членов предложения. Наличие аналогичных форм в английском языке спорно, поэтому пассив относится исключительно к временным формам глагола и является в предложении сказуемым.

Таким образом, несмотря на типологические различия турецкого и английского языков, можно констатировать, что формы страдательного залога в этих языках различаются в основном способом образования, но в сфере функционирования имеют много общего. В этом отношении сравнительный анализ турецкого и русского языков при таком же типологическом отличии показал, что, напротив, в этих языках у пассивных форм больше отличий друг от друга, чем общего. Эти выводы могут быть применимы в методике преподавания турецкого языка для русскоязычных слушателей, где в качестве образца для понимания страдательного языка может выступать английский язык, что может облегчить усвоение турецкой формы, в связи с тем, что английским языком владеет большее количество русскоговорящих людей.

Список сокращений

1 – первое лицо; 3 – третье лицо; ABL – аблатив, исходный падеж; ADJ – прилагательное; ADV – наречие; DAT – датив, дательный падеж; FUT – будущее время; LOC – локатив, местный падеж; NOM – номинатив; PL – показатель множественности; PASS – страдательный залог; POSS – поссесивный показатель; POST – послелог; PRON – местоимение; PRS – настоящее актуальное время; PRSFUT – настоящее-будущее время; PST – прошедшее категорическое время; SG – единственное число.

Список литературы / References

Блох М. Я. *Теоретическая грамматика английского языка*. Москва: Высшая школа, 1983. 383 с.

Blokh M. Ia. *Theoretical grammar of the English language*. Moscow: Vysshaia shkola, 1983. 383 p. (In Russ.)

Бондарко А. В. *Грамматическое значение и смысл*. Ленинград: Наука, 1978. 175 с.

Bondarko A. V. *Grammatical meaning and semantics*. Leningrad: Nauka, 1978. 175 p. (In Russ.)

Гузов В. Г. К значению форм страдательного и возвратного залогов. Состав категории залога (на материале староанатолийско-тюркского языка). *Советская тюркология*, 1986, № 4, с. 5–12.

Guzev V. G. On the meaning of the forms of passive and reflexive voices. Composition of the voice category (based on the Old Anatolian-Turkic language). *Soviet Turkology*, 1986, no. 4, pp. 5–12. (In Russ.)

Гузов В. Г. *Очерки по теории тюркского словоизменения: Имя: На материале староанатолийско-тюркского языка*. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1987. 141 с.

Guzev V. G. *Essays on the theory of Turkic inflection: Noun: On the material of the Old Anatolian-Turkic language*. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1987. 141 p. (In Russ.)

Гузов В. Г. *Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол: на материале староанатолийско-тюркского языка*. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1990. 164 с.

Guzev V. G. *Essays on the theory of Turkic inflection: Verb: On the material of the Old Anatolian-Turkic language*. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1990. 164 p. (In Russ.)

Гузев В. Г. *Теоретическая грамматика турецкого языка*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2015. 319 с.

Guzev V. G. *Theoretical grammar of the Turkish language*. St Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2015. 319 p. (In Russ.)

Дмитриев Н. К. *Грамматика башкирского языка*. Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1948. 276 с.

Dmitriev N. K. *Grammar of the Bashkir language*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1948. 276 p. (In Russ.)

Дубровина М. Э. Категория залога языка древнетюркских рунических памятников. *Очерки по теоретической грамматике восточных языков: Существительное и глагол*. Санкт-Петербург: Издательский дом Санкт-Петербургского университета, 2011, с. 159–178.

Dubrovina M. E. Category of voice of the language of ancient Turkic runic monuments. *Essays on the theoretical grammar of eastern languages: Noun and verb*. St Petersburg: Izdatel'skii dom Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2011, pp. 159–178. (In Russ.)

Дубровина М. Э. О сходствах и различиях в употреблении пассива в русской и турецкой речи. *Филологические науки. Научные доклады высшей школы*, 2022, № 6s, с. 26–32. <https://doi.org/10.20339/PhS.6s-22.026>

Dubrovina M. E. About the similarity and difference in the use of passive in Russian and Turkish speech. *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*, 2022, no. 6s, pp. 26–32. (In Russ.) <https://doi.org/10.20339/PhS.6s-22.026>

Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. *Теоретическая грамматика современного английского языка*. Москва: Высшая школа, 1981. 285 с.

Ivanova I. P., Burlakova V. V., Pocheptsov G. G. *Theoretical grammar of modern English*. Moscow: Vysshiaia shkola, 1981. 285 p. (In Russ.)

Кобрина Н. А., Болдырев Н. Н., Худяков А. А. *Теоретическая грамматика современного английского языка*. Москва: Высшая школа, 2007. 368 с.

Kobrina N. A., Boldyrev N. N., Khudiakov A. A. *Theoretical grammar of modern English*. Moscow: Vysshiaia shkola, 2007. 368 p. (In Russ.)

Ковалева Л. М., Мартынюк Е. В. Залог, диатеза, quo vadis? *Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки*, 2016, № 1 (383), с. 85–93. EDN: VLZCPF

Kovaleva L. M., Martyniuk E. V. Voice, diathesis, quo vadis? *Bulletin of Chelyabinsk state university. Philological sciences*, 2016, no. 1 (383), pp. 85–93. (In Russ.) EDN: VLZCPF

Кононов А. Н. *Грамматика современного турецкого литературного языка*. Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1956. 569 с.

Kononov A. N. *Grammar of the modern Turkish literary language*. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1956. 569 p. (In Russ.)

Лингвистический энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.

Linguistic encyclopedic dictionary. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia, 1990. 682 p. (In Russ.)

Мельчук И. А., Холодович А. А. К теории грамматического залога (Определение. Исчисление). *Народы Азии и Африки*, 1970, № 4, с. 111–124.

Mel'chuk I. A., Kholodovich A. A. Towards the theory of grammatical voice (Definition. Calculus). *Peoples of Asia and Africa*, 1970, no. 4, pp. 111–124. (In Russ.)

Меновщиков Г. А. О категориях переходности и залога в эскимосском языке. *Вопросы грамматики. Сборник статей к 75-летию академика И. И. Мещанинова*. Москва; Ленинград, 1960, с. 81–102.

Menovshchikov G. A. On the categories of transitivity and voice in the Eskimo language. *Grammar questions. Collection of articles for the 75th anniversary of academician I. I. Meshchaninov*. Moscow; Leningrad, 1960, pp. 81–102. (In Russ.)

Михайлов М. С. К вопросу об аберрации залога в турецком глаголе. *Вопросы составления описательных грамматик*. Москва: Издательство АН СССР, 1961, с. 211–233.

Mikhailov M. S. On the issue of voice aberration in the Turkish verb. *Issues of compiling descriptive grammars*. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 1961, pp. 211–233. (In Russ.)

Новицкая Т. М. *Основы грамматики и словообразования английского языка*. Москва: Советская наука, 1957. 239 с.

Novitskaia T. M. *Basics of English grammar and word formation*. Moscow: Sovetskaia nauka, 1957. 239 p. (In Russ.)

Павлова Н. А., Панкина Е. В. Функционирование пассива с *get* в современном английском языке. *Вестник Пензенского государственного университета*, 2013, № 4, с. 3–7.

Pavlova N. A., Pankina E. V. Functioning of the passive with *get* in modern English. *Vestnik of Penza State University*, 2013, no. 4, pp. 3–7. (In Russ.)

Прибыток И. И. *Теоретическая грамматика английского языка*. Москва: Академия, 2008. 382 с.

Pribytok I. I. *Theoretical grammar of English*. Moscow: Akademiia, 2008. 382 p. (In Russ.)

Тестелец Я. Г. *Введение в общий синтаксис*. Москва: Российский гуманитарный университет, 2001. 796 с.

Testelecs Ya. G. *Introduction to general syntax*. Moscow: Rossiiskii humanitarnyi universitet, 2001. 796 p. (In Russ.)

Фортунов Ф. Ф. *О залогах русского глагола*. Санкт-Петербург: Типография Академии наук, 1899. 6 с.

Fortunatov F. F. *About the voices of the Russian verb*. St Petersburg: Tipografiia Akademii nauk, 1899. 6 p. (In Russ.)

Холодович А. А. Залог: Определение. Исчисление. *Категория залога: Материалы конференции (г. Ленинград, 25–29 марта 1970 г.)*. Ленинград: Ленинградское отделение, 1970, с. 1–26.

Kholodovich A. A. Voice: Definition. Calculus. *Category of voice: Conference materials (Leningrad, March 25–29, 1970)*. Leningrad: Leningradskoe otdelenie, 1970, pp. 1–26. (In Russ.)

Храковский В. С. Конструкции пассивного залога: (определение и исчисление). *Категория залога: Материалы конференции*. Ленинград: Наука; Ленинградское отделение, 1970, с. 27–41.

Khrakovskii V. S. Passive voice constructions: (definition and calculus). *Category of voice: Conference materials*. Leningrad: Nauka; Leningradskoe otdelenie, 1970, pp. 27–41. (In Russ.)

Храковский В. С. Пассивные конструкции. *Типология пассивных конструкций*. Ленинград: Наука, 1974, с. 5–45.

Khrakovskii V. S. *Passive constructions. Typology of passive structures*. Leningrad: Nauka, 1974, pp. 5–45. (In Russ.)

Jespersen O. *The Philosophy of Grammar*. London: George Allen and Unwin, 1924. 359 p.

Lyons J. *Introduction of Theoretical Linguistics*. London: Cambridge: at the University Press, 1971. 519 p.

Yabancı dilim Türkçe. K. 3. İstanbul: Dilmer Yayınları, 2021. 152 s.

Yabancılar için Türkçe. Hitit 2. Ders kitabı. Ankara: Ankara Üniversitesi, 2007. 176 s.

Сведения об авторе

Маргарита Эмильевна Дубровина – кандидат филологических наук; <https://orcid.org/0000-0002-7170-6217>, maggydu@rambler.ru, Санкт-Петербургский государственный университет (д. 7/9, Университетская набережная, 199034 Санкт-Петербург, Россия); **Margarita E. Dubrovina** – Candidate of Philological Sciences, <https://orcid.org/0000-0002-7170-6217>, maggydu@rambler.ru, St Petersburg State University (7/9, nab. Universitetskaya, 199034 St Petersburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 24.07.2024; одобрена после рецензирования 10.09.2024; принята к публикации 24.09.2024.

The article was submitted 24.07.2024; Approved after reviewing 10.09.2024; Accepted for publication 24.09.2024.